

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при Публичной Библиотекѣ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписки и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 62.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 6 (18) Марта 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

12 м. 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м.
Р. к.
Городъ без доставки 10 50 10 — 9 25 8 50 7 5 7 — 6 — 5 4 10 4 50 3 50 2 40 1 20
Городъ с доставкой 12 — 11 50 10 75 10 — 9 10 8 20 7 — 6 30 5 20 4 — 2 80 1 40
Иногороднѣе . . . . . 12 50 12 — 11 25 10 25 9 50 8 50 7 50 6 60 5 60 4 50 3 20 1 60
Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нового Времени“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной газетной торогѣ П. Н. Шапинкова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Билько; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Наріжѣ—у Навас, Lafite et C°, въ Place de la Bourse; въ Москве—въ Центральномъ конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, въ Петровскомъ, домѣ Соловьевыхъ, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ дому Струбинскаго, въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхмана и Френдеръ на Сенаторской улицѣ, въ дому № 22.

Главная контора газеты просить Гр. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ДИККЕНСЪ, КАКЪ ПЕДАГОГЪ.

Речь проф. А. И. Кирчинникова.

(СМОТРИ ВЪ ОБЪЯВЛЕНИЯХЪ).

СОДЕРЖАНИЕ:

Жалобы на водопроводы въ Харьковѣ, А. Шинкока.

Подземные воды въ Крыму, Сосногорской.

Бѣгствія хроники: Панцирь и молебенъ въ университетской церкви.—Письмо въ редакцію.—Изъ записной книжки репортера.

Внутреннія извѣстія: Корреспондентъ „Южнаго Края“ изъ Ростова-на-Дону и изъ Полтавскаго уѣзда.—Извѣстія разныхъ газетъ о земѣлѣскомъ покушении.

Телеграммы (огр. специальнѣхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“) и отъ „Международнаго телеграфного агентства“.

Политическое обзрѣніе.

Судебная хроника: Дѣло ротмистра князя Михаиладзе въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ.

Календарь.

Справочники свѣдѣній.

Фельстоны: Степь болота, а населеніе болѣетъ, В. Онуфриева.

Объявленія.

Жалобы на водопроводы въ Харьковѣ.

Съ первыхъ дней открытия водоснабженія изъ водопровода въ городѣ стались раздаваться жалобы на дурной вкусъ отпускаемой воды; къ нимъ вскорѣ

присоединились и жалобы на разстройство пищеваренія и боли въ желудкѣ, причинаемыя водой изъ водопровода. Жалобы же, раздававшіяся со всѣхъ сторонъ, побудили городское управление обратиться въ химическую лабораторію университета съ порученіемъ произвести анализъ воды въ разныхъ частяхъ водопровода и тѣмъ указать действительную причину этихъ жалобъ. На этотъ разъ желаніе управления было всмѣсъ быстро удовлетворено и причина жалобъ указана несомнѣнно опубликованными результатами изслѣдований: цинкъ, которымъ покрыты трубы домовыхъ водопроводовъ, растворяется въ водѣ и онъ то и сообщаетъ ей неприятный вкусъ и производить на нѣкоторыхъ болѣзняхъ дѣйствіе. Въ городскихъ же резервуарахъ и трубахъ вода сохранила свои прежнія качества почти безъ измѣненій, такъ какъ въ ней замѣчена только небольшая пріемъ желѣза, но измѣняющая существенно качествъ нашей карповской воды. Это послѣднее обстоятельство совершенно успокояло свойства, такъ какъ оно показываетъ, что качествъ нашихъ прекрасныхъ городскихъ ключей не измѣнились отъ разработки ихъ строителями водопроводовъ; но въ публикѣ и мѣстной печати забываютъ, что не было еще случая, чтобы въ-

перехода затѣмъ къ той порѣ воды, которая теперь несомнѣнно происходила въ однихъ домовыхъ водопроводахъ, я долженъ заявить, что не раздѣляю опасеній нашихъ алармистовъ на счетъ близайшаго будущаго нашихъ водопроводовъ. Высказывая свои опасенія, они, повидимому, забываютъ, что не было еще случая, чтобы въ-

стѣнъ Богата, а населеніе бѣдствуетъ.

Мы имѣли уже случай *) сообщить о залежахъ каменной соли въ бахмутскомъ уѣзѣ и замѣтить, что населеніе степей не можетъ довольствоваться однѣмъ хлѣбопашествомъ, а должно искать и промышленностью, въ видѣ разработки минераловъ. Кромѣ каменной соли бахмутскій, славяносербскій и маріупольскій уѣзы имѣютъ другіе цѣнныя минералы. Обѣихъ въ газетахъ появляются нѣрѣдо отрывочные и болѣе частью неѣрѣдѣнныя свѣдѣнія. Напримеръ: въ № 23, „Южнаго Края“ (отъ 23 декабря 1880 г.) перепечатано изъ „Донской Пчелы“ извѣстіе, что „на днѣхъ, обизи станціи Дикановка, бахмутскаго уѣзда, открыты богатый пластъ соли въ 18 саж.“—Извѣстіе это неѣрѣно, или, покрайней мѣрѣ, не точно. Станція Дикановка, а не Дикановка (этаго мѣста нѣть), лежитъ возлѣ деревни Брянцевки, о которой упомянуто въ статьѣ нашей „Каменной соли“, и пластъ соли, проходящій тамъ, принадлежитъ къ общему пласту бахмутскаго бассейна. Открытие его сдѣлано не „на днѣхъ“, а у г. Бахмута—неѣтъ лѣтъ тому назадъ, у деревни Брянцевки—три года тому назадъ, — правительственною буровою скважиной и частною шахтою.

Нѣрѣдо появляются извѣстія, что „въ такомъ то имѣніи открыты мѣдные руды“; „въ такомъ то мѣстѣ найдены богатѣйшіе глины: фарфоровая, огнеупорная, мумія (для краски мумій); „на такой то рѣчкѣ—золоты россыпь“; *) № 20 „Юж. Край“ ст. „Каменная соль“.

и проч. Подобными извѣстіями, появляясь какъ сѣѣ на голову и не подкрѣпляясь дальнѣйшими разясненіями, пропадаютъ бѣзследно. Это бы еще не было; но они вредятъ, воверхъ, общему представлению о минеральныхъ богатствахъ края и, вовторыхъ, даютъ личамъ, которые не прѣзираютъ заѣмствованіемъ дѣломъ, ложное понятие въ вопросѣ о разработкѣ тѣхъ минераловъ, потому что легко отнести такія извѣстія къ области рекламъ или даже газетныхъ уточекъ.

Для правильной постановки вопроса оведеніи въ стеклахъ промысловъ, первое условіе—распространеніе точныхъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи края и о его нѣтронутыхъ богатствахъ. Полагаемъ, что для этой цѣли необходимо будетъ указание и сгруппированіе свѣдѣній о мѣстахъ, где производится уже разработка тѣхъ или другихъ минераловъ, или находятся ихъ мѣсторождѣнія, а равно и о существующихъ порядкахъ по эксплуатациѣ ихъ. Руководствуясь этимъ, сообщаемъ краткіе свѣдѣнія объ углѣ, мѣдѣ, алебастрѣ, желѣзѣ и пр.

Начнемъ съ угла. Обѣ антракитѣ говорить не станемъ, ибо онъ относится къ другому району. Благодаря сѣѣмъ углемъ промышленниковъ, бывшимъ въ Харьковѣ, Новороссійскѣ и Таганрогѣ, свѣдѣнія объ углѣ болѣе или менѣе распространены. Мы укажемъ только на тѣ углы, которые пріобрѣты изъ первыхъ словъ изъ промышленниковъ, или изъ промышленности, или изъ горнодобывающей промышленности. Слово эта пріобрѣтена имъ не столько отъ самой природы, сколько отъ грубьшаго способа разработки и обычавшаго въ южнорусскихъ торговыхъ центрахъ—на мѣста разработокъ. Первое мѣсто должно быть дано голубовскому углю, добываемому въ славяносербскомъ уѣзѣ въ селѣ Голубовкѣ. Имѣніе это

допроводъ, подобный нашему, въ первые мѣсяцы послѣ открытия не пропортическіи въ большей или меньшей степени воды, и мы не вправѣ были ожидать, что той же участкѣ не подвергнется и наше водопроводъ. Все это время въ трубахъ идетъ промывка, растирение, окисление, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока вся внутренность нашихъ трубъ

не очистится такимъ путемъ на столько совершенно, на сколько это возможно по существу дѣла. И послѣ этого вода въ трубахъ будетъ обогащаться желѣзомъ, но не незамѣтной долѣ, отъ чего и порчи въ ней не будетъ замѣтно; но цинкъ и другія вещества скоро совершенно смываются, или же появляются на поверхности городского благоустройства, намъ хочется указать на нѣкоторыхъ словахъ на нѣвѣрніи точки отправленія, усвоенныя въ Харьковѣ при сужденіи о водопроводѣ.

Начну съ того, что водопроводъ нашъ открылся толькъ частично обѣзводкой, чѣмъ желательно, но нельзѧ сомнѣваться въ томъ, что она наступитъ вскорѣ, такъ какъ слой цинка въ трубахъ тонкій и на долю его хватитъ не можетъ. До того слѣдуетъ рекомендовать жителямъ не пить воды изъ домовыхъ водопроводовъ, а пріобрѣтать для этого воду въ водоразборныхъ будахъ или, еще лучше, изъ Карповскаго сада; для всѣхъ же другихъ употребленій, воду, хотя бы и насыщенная цинкомъ, не можетъ быть вредно, и потому добавочный и къ тому же только временный расходъ на воду для питья—ничтожную часть потребляемой воды—предѣльно обременителенъ. Нуждомъ, что въ времени окончательного открытия водопровода всѣ пынѣ уже дѣйствующими части его придутъ въ совершилъ порядокъ; относительно же тѣхъ дополнительныхъ водопроводныхъ сооружений, которыхъ предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ мы рекомендовали строителямъ, пріинять указанія опытѣ, принять мѣры къ устраненію продолжительной порчи воды, потому что повторяемъ, городъ имѣетъ основаніе не принять такихъ частей сооруженія, которые будутъ ко дню открытия (1-юнія) давать недоброкачественную воду. Теперь уже становится очевиднымъ, что строители искусно разработали городскіе ключи, увеличили притокъ воды и не испортили еї качествъ; желательно, чтобы ко дню открытия всѣго водопровода они успѣли показать свое искусство и въ проводѣ ее и въ умѣніи поборотъ тѣ трудности, которыя зависятъ отъ мѣстныхъ или другихъ условій.

Но хотя я не раздѣляю нынѣ го-
сподствующихъ въ Харьковѣ пессимистическихъ возвѣрнѣй на нашъ водопроводъ и считаю ихъ, по преждевременности, по крайней мѣрѣ, неосновательными, все же—многое, могущее и теперь уже улучшить воду, повидимому не исполняется правленіемъ общества водопроводовъ. Такъ намъ приходилось видѣть и слышать о промывкѣ тѣхъ нѣкоторыхъ домовыхъ трубъ, а промывкѣ городскихъ трубъ и на сколько намъ известно, не было. Между тѣмъ такая промывка на первыхъ порахъ совершена не было, а между тѣмъ ея недостатки вдохновляютъ мѣстного Ювенала и служатъ предметомъ общихъ толковъ и тѣатральныхъ изслѣдований. Насъ такое внимательное настроение общества къ своимъ нуждамъ только радуетъ, такъ какъ оно служитъ залогомъ успешнаго достиженій цѣли, все въ наѣздахъ толкахъ, что не вѣро и не основательно, отпадетъ безслѣдно, всѣ же вѣрны замѣчанія, при желаніи общества, принесутъ плоды.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровской переулкѣ, № 1; для личныхъ объявлений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кроме воскресеній и праздничныхъ днѣвъ, отъ 2 до 3 час. днѣ. Статьи, доставляемыя безъ означеній условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемые въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ва рѣкъ пиль грязь, а не воду; воду, отдающую дѣтство, съѣзжаю тростью, подъ часть керасиномъ угощаю водопроводы и въ другія времена года, и всѣ молчали. Теперь не то, вода несомнѣнно теперь лучше, чѣмъ бывала во времена половодія, а между тѣмъ ея недостатки вдохновляютъ мѣстного Ювенала и служатъ предметомъ общихъ толковъ и тѣатральныхъ изслѣдований.

Подземные воды въ Крыму.

Крымскія альпи, или Яйла, какъ называютъ ихъ татары, тянутся высокими стѣнообразными хребтами вдоль всего южнаго берега и мѣстами такѣ близко подходитъ къ морю, что береговая полоса, гдѣ тѣсятся сады и дачи, идетъ не шире четверти версты. Мѣстами же горы отступаютъ отъ моря на версту, много не полверсты. Особенно узокъ берегъ за Яйлою, отъ Оріанды до мыса Айя, столь извѣстнаго древнимъ мореплавателямъ. Хребетъ горъ поднимается здесь отъ вѣсеннія стѣною, оставляя очень узкую береговую полосу.

Рѣчекъ на такомъ узкомъ пространствѣ, разумѣется, быть не можетъ. Горные потоки и ручьи, обильно посыпающіе прибрежья, стремятся къ морю небольшими каскадами по своимъ каменистымъ ложамъ, и въ своемъ быстрымъ теченіемъ не могутъ образовать ни малѣйшой рѣчки.

Всѣ эти быстрые ручьи и горные потоки берутъ свое начало на подножіи стѣнообразного хребта. На вершинѣ хребта растягиваются обширныя волнистые равнини, собственно и называемыя Яйлами. Въ ямахъ и ущельяхъ этихъ равнинъ собираются, отъ таянія снѣговъ и отъ дождейъ, воды, питаящіе горные потоки и ручьи, которые обильно поливаютъ чудную растительность береговой полосы. Почва покрыта этой растительностью большою частью сланцеватой, мѣстами глинистая. Сланецъ же служитъ основой, на которой покоятся вся масса хребта Яйлы, состоящаго изъ твердыхъ извѣстковыхъ породъ. Воды, склоняясь на вершинѣ, оставляютъ на склонѣ горы водопроводы, которые пріоцениваются въ 1000000000 куб. м. въ годъ.

водопроводъ, и оттѣра отъ дѣла мелкими промышленниками и оттерли отъ дѣла мелкими производителями, несмотря на то, что послѣдніе, въ массѣ, добываютъ угли не менѣе первыхъ. Не рѣдко бываютъ случаи, что управлѣнія крупными рудниками требуютъ на свое имѣніе почти всѣ свободные угольные вагоны на тѣхъ станціяхъ донецкаго желѣзинаго дѣла, съ которыхъ въ большомъ количествѣ отправляется уголь, и держать эти вагоны безъ употребленія, несмотря на то, что себѣственного угла у нихъ не одинъ водопровод

морю на поверхности земли; часть этих источников, встретившись с более мятежной почвой, соединяется под землей, разрывая ее и, постепенно разрушая верхний слой, уносит их с собою в морской воды. Всё это происходит и происходит и теперь на южном берегу этого рода катастрофы.

В конце прошедшего столетия, когда Крым уже был присоединен к России, находились, по ниже Кикенейза, где теперь почтовая станция из Ялты в Севастополь, — остатки древнего города, о котором упоминается в „актах константинопольского патриархата“. Город этот существовал еще в XV столетии. На развалинах его находилась греческая деревня с своими садами. Императрица Екатерина II, вынуждена из Крыма и жители этого города. По ходу греков, несколько татар заняли эту местность. В 1786 году, в феврале месяце, вся эта местность — с остатками древнего города, с мельницами и садами, — поддается водою, понеслась к морю. Жители во время замытых движений земли и успели ухватить свою скоту и спаслись сами со своим имуществом. На месте катастрофы видны теперь глубокое ущелье и размыты земля, которая послала дождь ползть к морю.

Когда проводили просе от Ялты до Севастополя, вдоль стенообразного хребта, то в небольших верстах от Кикенейза громадный утес преградил инженерам путь. Оставалось два исхода: — пробивать в утесе тоннель, или проложить дорогу около утеса. Покойный князь Воронцов приказал обойти утес. Дорога была сделана превосходная; но весною, — послезимнею, — она начала разрушаться, скользить, и, несмотря на поправки, — она все разъезжалась. Пришлося пробивать тоннель, который служит теперь таким украшением этой живописной дороги.

Во многих местах, отроги горы у подножия хребта, можно сказать ползут к морю; часто также мосты, построенные на них, разрушаются от того, что у них у风俗нала почва под ногами. Самое опасное место, где можно постоянно ожидать катастрофы, — это в Кикенейзе и его окрестностях.

Хребет Ялы над Кикенейзом имеет громадную котловину, в которой очень много воды. Здесь находится даже очень интересное углубление между скалами, — видимо глубокого колодезя. Татары говорят, что если в него бросить какой-нибудь предмет, то он неизменно падет к истоку Чорного р. Котловина на Кикенейзе Ялы имеет вид небольшого высокого озера. Кажется, если бы углубить на значительную глубину эту котловину и собрать в нее всю воду, находящуюся здесь в глубине, то можно было бы спассти эту местность от той катастрофы, которая здесь иногда происходит, а собранная в озере вода могла бы служить с пользой для орошения садов, которые можно здесь устроить. Эта часть Ялы кикенейской не высока, и здесь могут рости фруктовые деревья. Примброну этому может служить место недалеко от кикенейской Ялы. На горе Карадаг, в довольно густом лесу, находится небольшое озеро, а немного дальше —

лодез превосходной воды. Здесь разбросаны черепки посуды, очень грубой работы, и есть много одичавших фруктовых деревьев — груши и яблочки. Несколько в сторону от озера, находятся такие называемые долмычи. Если здесь на Карадаге не замерзают фруктовые деревья, то на кикенейской Ялы, которая гораздо ниже, они замерзут никоим образом не будут. Если не для фруктовых садов, то для фермы кикенейской Ялы, с не большим на ней озером, была бы очень пригодна. Между Алуптою и Алагадом есть местность, богатая такими подземными водами, которая ежегодно размывает побережья и сильно вредит землевладельцам, разрушая превосходные сады, расположенные на берегу моря. Разрушаются даже хорошо построенные здания. Прибрежная тропа, устроенная для береговой стражи, ежегодно разрушается, так что иногда опасно не только проходить по ней вверхом, но и проходить внизом. Имение г-на Раевского, расположенного у берега, также сильно страдает от подземных вод. Здесь разрушаются прочно построенные здания.

Имение господ Соловьевых также не мало страдает от подземных вод. Дорожки, устроенные вблизи берега, обрываются вблизи с роскошной растительностью. Далее, за имением Соловьевых, сады и дачи, расположенные по этой линии, также сильно страдают от подземных вод. Здесь разрушаются прочно построенные здания.

Имение господ Соловьевых также не

меньше страдает от подземных вод. Дорожки, устроенные вблизи берега, обрываются вблизи с роскошной растительностью. Далее, за имением Соловьевых, сады и дачи, расположенные по этой линии, также сильно страдают от подземных вод.

Здесь также ясна причина разрушений в этих прекрасных дачах, что непонятно становится, как до сих пор, не отыскали средство отвратить все эти катастрофы?

По выше сказанному, также

пробывавшему в этом месте

столичного губернатора

все еще разъвался Императорский штандартъ—признакъ того, что государь еще въ живыхъ. Но вдругъ минутъ за 20 до 4 часовъ, въ толпѣ пробѣжало тяжелое чувство—штандартъ тихо опустился до половины флагштока, что означало, что Государь скончался. Въ то же время къ толпѣ вышелъ генераль и объявилъ ей прискорбное извѣстіе. Въ пять часовъ изъ числа войскъ, которыхъ были вызваны къ зимнему дворцу, принесли присягу Императору Александру III-му.

ны Императорского дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа Семьи.

Мы не вправѣ описывать скорби, испытанной всѣми присутствовавшими у постели умирающаго Государя, но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго не забудетъ минуту, когда, при чтеніи отходной отцомъ Бажановыемъ, всѣ бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности.

— „Моск. Тел.“ передаетъ: до

„Новости“, со словъ очевидцевъ, передаютъ, что въ то время, какъ Государь Императоръ съ конвоемъ проѣзжалъ изъ манежа съ развода, на встрѣчу Ему по канавѣ скорыми шагами приближались два прилично одѣтыхъ господина. Какъ только карета поравнялась съ ними, одинъ изъ нихъ бросилъ что то бѣлое, величиной съ арбузъ, подъ карету, а другой такой же свертокъ подъ экипажъ конвоя. Раздались страшные взрывы. Карета Государя раздѣлилась по поламъ, и Его Величество, соскочивъ съ сидѣнія на мостовую и увидавъ раненаго конвойнаго, снялъ фуражку и перекрестился. Въ это время какая то личность, одѣтая въ простое платье, бросила подъ карету другую бомбу, которая, при разрывѣ, причинила Государю раздробленіе обѣихъ ногъ ниже колѣнъ. Его Величество былъ уже на рукахъ перенесенъ въ другой экипажъ и отвезенъ во дворецъ.

Сихъ порѣ еще подробности, остаются неизвѣстными и въ положеніи самаго события встрѣчаются противорѣчія. Такъ, между прочимъ, до сихъ порѣ еще нельзя констатировать мѣста, откуда былъ брошенъ второй снарядъ, совершившій ужасное злодѣяніе. Число участниковъ преступленія тоже неизвѣстно. Ходитъ слухъ, что тотъ изъ нихъ, который бросилъ этотъ роковой снарядъ, самъ палъ жертвою своего преступленія и вмѣстѣ съ другими ранеными былъ перенесенъ въ конюшенный госпиталь. Никто бы, быть можетъ, и не заподозрилъ въ немъ участника преступленія, если бы не произошло слѣдующаго факта: когда раненный пришелъ нѣсколько въ себя, то ему были предложены вопросы для опредѣленія его личности; на эти вопросы онъ положительно отказался отвѣтить, хотя находился въполномъ сознаніи, попросилъ пить и сдѣлалъ нѣсколько глотковъ воды, затѣмъ вскорѣ умеръ. Говорятъ, будто по вскрытии

На Екатерининскомъ каналѣ, противъ Михайловскаго сада, не доходя Конюшенного моста, вся дорога была изрыта и завалена грудой забрызганныхъ кровью обломковъ экипажа и израненными тѣлами. Въ трехъ казенныхъ зданіяхъ на противоположной сторонѣ Екатерининскаго канала почти всѣ стекла были разбиты. Въ каналѣ лежало нѣсколько форменныхъ шапокъ, клочки военныхъ шинелей и обломки экипажа.

По словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, при изслѣдованіи поврежденій у Государя Императора оказалось слѣдующее: обѣ голени низ-
лась: бѣжавшій злодѣй схваченъ. Во-
обще, трудно собрать и невозможно пе-
редать всѣхъ слуховъ и разсказовъ,
ходящихъ по городу.

оказалось следующее. обе голени ниже коленъ и до стопы были превращены въ массу обрывковъ мускуловъ, на которыхъ мѣстами висѣли осколки костей и мягкия части носили на себѣ слѣды обжога. На лѣвой верхней вѣкѣ замѣчался незначительный подтекъ также съ обжогомъ. Перчатка правой руки окровавлена. По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознаніе отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обоихъ голеней. Эти мускулы составляли единственную связь между стопою и колѣнами обоихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ. Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прикатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, находившійся случайно въ зданіи окружнаго штаба и услышавъ крики „Государь раненъ“, бросился во дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. „Скорѣе привозите ампутационный и резекціонный наборъ“, сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру Круглевскаго и чрезъ пять минутъ былъ обратно во дворецъ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушивание ударовъ сердца. Изъ привезенного набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причомъ доктора старались сохранить всю оставшуюся

Вчера, въ часъ дня, въ Зимнемъ Дворцѣ собрались всѣ лица, имѣющія прѣѣздъ ко двору, и происходилъ Высочайший выходъ. Цѣлый день масса народа покрывала дворцовую площадь и Невскій проспектъ. Государь Императоръ, при проѣздѣ въ Зимній Дворецъ и при возвращеніи въ свою резиденцію—Аничковъ дворецъ, былъ привѣтствованъ восторженными криками народа. Его Величество щахъ въ каретѣ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей Марию Федоровною. На привѣтствія публики Ихъ Величества отвѣчали милостивыми поклонами. Третьяго дня приняли присягу чины двора и свиты, а равно и воинскія части, занимавшія караулы въ обоихъ дворцахъ. Вчера, въ 10 часовъ утра, присягали всѣ остальныя части петербургскаго гарнизона и всѣ правительственные и судебныя учрежденія и вообще служащія лица. Во всѣхъ церквяхъ столицы были отслужены молебствія по случаю восшествія на Престолъ Государя Императора Александра III-го и панихиды о упокоеніи души ново-представленнаго Императора Александра II-го. Послѣ 2-хъ часовъ дня, вся столица облеклась въ глубокій трауръ. Высочайшій манифестъ и номера газетъ, сообщающихъ подробности вчерашняго события, раскупаются нарасхватъ и жадно читаются публикою, осажддающею продавцевъ. Въ Зимнемъ Дворцѣ надъ прахомъ въ Бозѣ почившаго Государя панихиды совершаются въ 1 часъ дня и въ 8 часовъ вечера.

на оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдалить ее по направлению къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ. Бинтъ снять, чтобы повторить ту же операцио на лѣвой ногѣ, дабы уэкономить кровь для питанія мозга. Рѣшено было наложить бинтъ на правую руку. Когда Дворянинъ снялъ окровавленную перчатку правой руки Государя, оказалось, что на руцѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ обжогомъ. Обручальное кольцо было совершенно сплюстнuto спереди. Произведено было бинтованіе. Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе и появилось глотательное движеніе. Дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза и подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водой со льдомъ при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстановливаться. Этимъ момен-томъ воспользовался духовникъ протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество Св. Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умили-тельная. Казалось, надежды воскресли. Помчались въ Конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови. Судьба судила иначе. Боткинъ сталъ замѣтать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ. Дыханіе сдѣлалось поверхностнымъ и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. Наконецъ, въ 3 часа 35 минутъ дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II, Освободитель народа и другъ человѣчества, отошолъ въ вѣчность. Всѣ чле-

— „Московскія Вѣдомости“ пе-
редаютъ разсказъ очевидца, записан-
ный въ вагонѣ желѣзной дороги на
пути изъ Петербурга въ Москву въ
ночь на 2 марта.

Было около $2\frac{1}{2}$ часовъ. На пло-
щади Казанского собора послышались
два удара очень сильные, будто отъ
выстрѣла тяжелыхъ орудій. Извозчики
мой замѣтилъ не взорвали ли пороховые
погреба или заводъ. Народъ сталъ
толпиться на Невскомъ и особенно
Казанского моста. Смотрѣли по на-
правлению Екатерининского канала, къ
Театральному мосту (близъ Царицын-
ской Луга). Спрашивали другъ друга; отвѣ-
ты были неопределенные, но тревога
особенной не было. Съ каланчи думали
поднять былъ тогда пожарный сигналъ.
Одни говорили что на пожарѣ гдѣ-то
былъ взрывъ; другіе — что взрывъ былъ
на Царицыномъ Лугу и раненъ ка-
кой то полицейскій. У Театральной
мостика и на лѣду канала суетито-
народъ. По набережной канала, во-
вращаясь съ развода (бывающаго обык-
новенно по воскресеньямъ, въ Миха-
ловскомъ Манежѣ, въ присутствіи Го-
сударя отъ 1 до 2 часовъ), проходитъ
взвѣдь кавалеріи (кажется конной гвар-
діи) къ Невскому проспекту, и весь
спокойно. Я направляюсь къ полицей-
скому мосту. Здѣсь большая толпа,
какъ обыкновенно по воскресеньямъ, и
замѣтно какое то необычное движеніе.
Опять распросы, ждутъ чѣго то при-
ѣза. Вдругъ отъ полицейскаго моста
къ Большой Морской, скакать и

ють моряковъ и юнкеровъ, которые съ волненiemъ рассказываютъ объ ужасномъ событіи, котораго они были свидѣтелями, возвращаясь, тою же дорогою, съ развода. Изъ всего высказаннаго можно было понять слѣдующее: Государь, послѣ развода, былъ у Великой Княгини Екатерины Михайловны въ Михайловскомъ Дворцѣ и по томъ, около $2\frac{1}{2}$ ч., возвращался въ Зимній Дворецъ, по набережной Екатерининскаго канала, въ каретѣ. Не доѣзжая Театральнаго мостика, произошолъ взрывъ подъ заднею частью кареты. Часть кареты взорвана, тяжело раненъ конвойный казакъ, упавшій тутъ же на мѣстѣ, ранено также нѣсколько полицейскихъ. Государь остался невредимъ; говорятъ, что только задѣта была шинель или пальто. Государь вышелъ изъ кареты и спросилъ кто раненъ. Въ это время кучерь управлявалъ Государя сѣсть снова въ карету, говоря, что еще можно въ ней доѣхать. Толпа въ ужасѣ, окружая Государя и ожидая новыхъ взрывовъ, умоляла Его поспѣшить удалиться, но въ это время произошолъ новый взрывъ подъ самими ногами Государя. Вторая бомба (такъ какъ это очевидно были Орсиніевскія бомбы, брошенныя на мѣстѣ или, какъ другіе говорятъ, черезъ стѣну сада Михайловскаго Дворца), почти оторвала обѣ ноги выше колѣна. Государя подняли и донесли до саней генерал-майора Федорова (градоначальника Петербурга, бывшаго впереди Государя). Несли Государя между прочимъ моряки и юнкера, которые возвращались, какъ уже сказано, тою же дорогою съ развода. Государь обратился къ одному изъ моряковъ и про

сить дать ему платокъ, чтобы утереть кровь на лицѣ пораненномъ осколкомъ бомбы. На шинеляхъ и на рукахъ нѣкоторыхъ изъ юнкеровъ была кровь. Народъ тутъ же схватилъ двухъ преступниковъ, которые и отданы подъ стражу. Говорятъ, что одинъ изъ нихъ въ эту минуту крикнулъ кому то въ толпѣ: „скажи отцу, что меня схватили“. Ранено всего, говорятъ, человѣкъ десять, въ томъ числѣ полковникъ Дворжицкій, полицеймейстеръ сопровождавшій Государя въ саняхъ. Состояніе Государя, какъ говорятъ, въ группахъ сановниковъ, военныхъ и прочихъ лицъ у подъѣзда Дворца, опасное, но не безнадежное. Говорятъ о возможности будто бы ампутаціи. Высокооставленныя лица стараются войти во Дворецъ, но часовые ихъ не впускаютъ. Подѣлѣвается генералъ-адъютантъ Треповъ, видимо больной и взволнованный. Въ глубокой скорби тутъ же у подъѣзда графъ С. Г. Строгановъ. Величаво выдѣляется срѣдь толпы маститый старецъ. Никого не впускаютъ съ Салтыковскаго подъѣзда кроме Царской Фамилии. Слухи все болѣе тревожные, горестные. Выѣзжаетъ изъ Дворца одинъ генералъ. Слышно: не хорошо; ампутаціи рѣшились не дѣлать. Слышно: Государь пріобщился. Выходитъ изъ Дворца какой то посланикъ—изъ его словъ можно понять всю ужасную истину—надежды

на конгрессы приложены.

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Адской снарядъ, употребленный для приведенія въ исполненіе злодѣйскаго покушенія на жизнь Государя, какъ мы узнали, имѣетъ слѣдующее устройство: по виду снарядъ этотъ похожъ на жестянку ландриновскихъ конфектъ, въ 9 дюймовъ высоты и около 5 дюймовъ въ основаніи; вѣсь всаго снаряда $6\frac{3}{4}$ фунтовъ. Къ передней снаряду прикреплена мѣдная составная трубка, паралельно съ ней помѣщается стеклянная трубка, наполненная сѣрной кислотой. Трубка эта соединяется съ резервуаромъ, въ которомъ находится свинцовыи грузы и бертолетова соль съ антимониемъ. Резервуаръ посредствомъ каучуковыхъ трубочекъ, наполненныхъ пороховой мякотью и стапиномъ, приводится въ связь съ трубочкой, наполненной пироксилиномъ, который смоченъ нитроглицериномъ, и съ капсюлемъ, наполненнымъ гремучей ртутью. При сотрясеніи снаряда, свинцовыи грузы разбиваются стеклянную трубку, отчего сѣрная кислота соединяется съ бертолетовою солью и антимониемъ; происходитъ плавленіе, которое сообщается чрезъ стапинъ съ гремучею ртутью который и взрываетъ динамитъ.

нѣтъ... Но вотъ кто-то еще вышелъ, что то сказалъ. Что?... Все смолкли, все какъ то остолбенѣло. Что, что такое? Правда ли? Нѣтъ, быть не можетъ, нѣтъ, вѣдь это не правда?... Но всѣ они, всѣ стоять съ обнаженною головой и молча творятъ крестное знаменіе... Россія! ты ли это? Самый кроткій изъ царей, Тотъ, чье любвеобильное сердце въ теченіе четверти вѣка билось только для блага подданныхъ... Не можетъ быть, это мой умъ помутился? Возможно ли, Боже, Боже! Нѣтъ, это все *праeda*, ужасная, кровавая

разиль, что это дурное предзнаменование. Наконецъ, былъ поставленъ канканъ, и птица попала въ него ногой, но имѣла силу улетѣть, таща его за собою, и упала на дворцовой площади, гдѣ и была взята. Это оказался коршунъ такихъ небывалыхъ размѣровъ, что чучело его будетъ помѣщено въ Кунстъ-Камеръ.

Москва, 5 марта, четвергъ. „Русскій Курьеръ“ передаетъ, что въ Петербургъ отправилась депутація отъ крестьянъ Московской губерніи для возложенія вѣнка на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Одесса, 5 марта, четвергъ. Въ виду возникшихъ возраженій, въ третьемъ засѣданіи областнаго съѣзда перерѣшонъ вопросъ о полезности собираанія жучка руками и машинами. Вопросъ рѣшонъ утвердительно.

(отъ „Междунар. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 5 марта, четвергъ. Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора послѣдуетъ 7 марта черезъ Неву по льду. Мѣсто, гдѣ былъ раненъ смертельно Государь, огорожено. Дума постановила воздвигнуть памятникъ и часовню. Рысаковъ оказался сыномъ прикащица извѣстнаго коммодора Громова.

измѣнить политики англійскаго правительства. Ради того, чтобы отвратить опасность отдаленную (если только она существуетъ), нельзя бросаться въ суматрицу средне-азіатской политики и безпрерывныхъ войнъ полудикаго народа. Таково было мнѣніе лучшихъ правителей Индіи: лордовъ Лоренса и Майо. Это мнѣніе вполнѣ убѣдительно высказано отъ имени правительства въ слѣдующихъ словахъ лорда Дерби: „По моему мнѣнію, удержаніе Кандагара будетъ для Англіи бременемъ, а не благодѣніемъ, источникомъ слабости, а не силы. Я думаю, что, для насъ лучшими средствами къ защитѣ Индіи могутъ быть: полное казначейство и довольноное населеніе, армія, достаточно сильная для выполненія предстоящаго ей дѣла и соѣди, которые будутъ уверены въ томъ, что Англія не имѣть видовъ на ихъ территорію или свободу“. Итакъ, рѣшеніе палаты не обязываетъ правительство измѣнить свою политику. Кандагаръ будетъ очищенъ и всѣ приготовленія къ исполненію этого уже сдѣланы. На днѣхъ больные и раненые были отправлены оттуда по дорогѣ въ Симлу. Такое рѣшеніе англійского министерства можетъ служить доказательствомъ, что прежнее недовѣріе къ русскому правительству и его политикѣ въ средней Азіи значительно ослабѣло въ Англіи.

— Тотъ же вопросъ (о Кандагарѣ) об-

мерсанта Громова.
Петербургъ, 5 марта, четверг.
Новое Время" подагаетъ что въ
суждался въ палатѣ общинъ; но здѣсь
распоряженія правительства нашли пол-
ное сбѣрееніе.

„Новое Время“ полагаетъ, что въ преступлени участковало не малое число людей, размѣстившихъ

Питербургъ, 5 марта, четвергъ. Газеты называютъ умершаго сообщника Рысакова — Фоминымъ уже ранѣе судившимся въ Харьковѣ и бѣжавшимъ. Застрѣлившійся хозяинъ квартиры, служившей лабораторией для изготошенія снарядовъ называется Фесенко-Навроцкій. Вчера у квартиры его арестованъ еще одинъ молодой человѣкъ, прибывшій изъ Харькова. Сегодня утромъ окончены работы по обновленію церкви.

— Вышедши въ отставку министръ внутреннихъ дѣлъ, Эйленбургъ, былъ принятъ императоромъ весьма милостиво. Его величество выразилъ от-

Питербургъ, 5 марта, четвергъ. Официально: Лицо, сопротивляющееся полиции съ оружиемъ въ рукахъ въ квартире, въ которой Рысаковъ и его товарищемъ получены метательные снаряды, оказавшись въ рукахъ лицъ, не имеющихъ права на владение оружиемъ, подвергнуто наказанию по закону о незаконномъ хранении оружия.

ны метательные снаряды, оказалось крестьяниномъ смоленской губерніи, сычевскаго уѣзда, Тимоѳеемъ Михайловымъ, принимавшимъ участіе въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ преступленію. Въ бумагахъ арестованнаго усмотрѣны указанія приспособленій къ Екатерининскому каналу и Малой Садовой. За симъ, полиціей доведено до свѣдѣнія судебной власти, что въ сырной лавкѣ крестьянина Кобозева, на Малой Садовой скрылись хозяева — мужчина и женщина, — оставивъ слѣдъ производившихся земляныхъ работъ. При осмотрѣ помѣщенія Кобозевыхъ и сосѣднаго съ лавкой жилья, обнаруженъ подкопъ, доведенный до средины улицы, съ устроенной мицей.

необходимость созывать имперскій сеймъ ежегодно.

Городское правлѣніе Берлина очень обижено замѣчаніями Бисмарка; оно намѣreno обратиться съ представленіемъ объ этомъ прямо къ императору.

Нью-Йоркъ. Торговыя палаты Чикаго, Индіанополиса и Чинчиннати заявляютъ, что тревожные слухи, распространенные въ Европѣ о трихинной эпидеміи свиней въ Огейо и въ западныхъ штатахъ Союза, совершенно не основательны. Стада свиней находятся въ цвѣтущемъ состояніи и слухи о трихинной болѣзни распущены въ Европѣ съ цѣлью подорвать эту отрасль американской торговли.

Бернъ. Постѣ долгихъ преній, национальный совѣтъ утвердилъ, наконецъ

Питербургъ, 5 марта, четвергъ. Официално: Объялено второе предостережение „Странѣ“ за передовую статью въ № 27-мъ; „Голосу“ объявлено первое предостережение за вторую передовую статью въ № 63.

Питербургъ, 5 марта, четвергъ. Глубокий трауръ наложенъ на полгода, съ раздѣленiemъ на 4 квартала.

договоръ о взаимной выдачѣ преступниковъ съ Великобританію. По этому договору, Англія обязывается выдавать всѣхъ лицъ, которыхъ по швейцарскимъ законамъ подлежать преслѣдованию за проступки и преступленія, предусмотрѣнныя въ договорѣ. Швейцарія же выдаетъ Англіи всѣхъ подлежащихъ суду лицъ, за исключеніемъ собственныхъ подданныхъ. Это послѣднее условіе прибавлено потому, что оно въ по-

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНИЕ.

По сообщению английскихъ газетъ, условия, которыя правительство Англіи намѣreno предложить боерамъ, заключаются въ возвращеніи независимости ихъ республики. Будуть исключены только нѣкоторые округи, населенные чернымъ африканскимъ племенемъ. Эти послѣдніе останутся подъ покровительствомъ Англіи, и Англія будетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы спокойствіе голландской колоніи, а следовательно, и англійскихъ владѣній Наталя и мыса Доброй Надежды не было нарушено беспокойными африканскими сосѣдями. На такое условіе нельзѧ ожидать отказа со стороны боеровъ, такъ какъ необходимость въ общихъ мѣрахъ защиты давно признана обѣими сторонами.

ными государствами.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло ротмистра запасной эскадрона 1-й усманской ахтырской полка князя Микеладзе, обвиняемаго въ нанесеніи начальнику удара и въ неоказаніи ему должностной уваженіи.

Къ судебному слѣдствию вызваны эксперты: профессора Кремянскій и Залѣскій и старшіе врачи квартирующіхъ въ Харьковѣ поэзіи, доктора медицины, Александровъ и Славевскій. Въ качествѣ свидѣтелей, какъ наблюдавшіе обвиняемаго въ больницѣ, старшій врачъ Сабуровой дачи, докторъ медицины Ковалевскій и ординаторъ отдѣленія душевно больныхъ врачъ Анирузскій. Свидѣтелей по дѣлу вызвано: офицеровъ 8 чел. и 4 чел. нижнихъ чиновъ. Не явились: профессоръ Кремянскій и штат-ротмистръ Матчинскій вслѣдствіе болѣзни. Штат-терпѣвшій же, подполковникъ Игнатьевъ, согласно уставу военно-уголовного судопроизводства, въ судъ не вызывался.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Діло ротмістра запасного эскадрона 1-го київського ахтырського полка князя Миколи ладзе, обвиняемаго въ нанесеніи начальнику удара и въ неоказаніи ему должностнаго уваженія.

З марта въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ, слушалось вновь дѣло ротмистра князя Микеладзе, разбиравшееся уже разъ въ этомъ судѣ въ ноябрѣ 1880 г. и отложенное вслѣдствіе состоявшагося постановленія суда обѣдать князя Микеладзе въ отдѣленіе душевнобольныхъ при харьковской земской больнице для наблюденій эпилептическихъ припадковъ, которыми обвиняемый страдаетъ. Предсѣдательствовалъ предсѣдѣ суда Ризенкампъ, при участіи военныхъ судей Хитрово и Гельмерсена и шести временныхъ членовъ, при помощникѣ секретаря Троцкому; обвинялъ помощникъ военного прокурора Савинковъ, защищалъ обвиняемаго кандидатъ на военно-судебныя должности г. Федоровскій.

Къ судебному слѣдствію вызваны эксперти: профессора Кремянскій и Залѣскій и старшіе врачи квартирующіхъ въ Харьковѣ покровъ, доктора медицины, Александровъ и Славевскій. Въ качествѣ свидѣтелей, какъ наблюдавшіе обвиняемаго въ больницахъ, старшій врачъ Сабуровой дачи, докторъ медицины Ковалевскій и ординаторъ отдѣленія душевно больныхъ врачъ Андрузскій. Свидѣтелей по дѣлу вызвано: офицеровъ 8 чел. и 4 чел. нижнихъ чиновъ. Не явились: профессоръ Кремянскій и штат-ротмистръ Матчинскій вслѣдствіе болѣзни. Штаб-ротмістрикъ же, подполковникъ Игнатьевъ, согласно уставу военно-уголовного судопроизводства, въ судъ не вызыгался.

Обвиняемый 38 лѣтъ, брюнетъ, высокаго роста, съ окладистой чорной бородой, чисто кавказскій типъ; лицо совершенно жолтое и изъ томленіе, поразительная подвижность лицевыхъ мускуловъ; встаетъ съ трудомъ, говорить замѣтнымъ кавказскимъ акцентомъ; проводить впечатлѣніе жолчнаго и въ высшей степени первнатоготемперамента. Подъ стражей князь

